

15
Мартъ 1915 г.

РЕГЕНТСКОЕ УЧИЛИЩЕ

учрежд. С. В. СМОЛЕНСКИМЪ.

ПЕТРОГРАДЪ.

Занятія происходятъ по вечерамъ отъ 4 часовъ.

Изданія Регентскаго Училища:

1. **Преображенскій, А.** Очеркъ исторіи церковнаго пѣнія въ Россіи. Изд. 2-е. Цѣна 60 коп.

Принятъ въ качествѣ учебнаго руководства въ Регентскихъ Классахъ Придворной Пѣвческой Капеллы и Регентскомъ Училищѣ, учрежденномъ С. В. Смоленскимъ въ Петроградѣ.

Одобрень для библіотекъ духовно-учебныхъ заведеній.

Допущень въ учительскія библіотеки церковныхъ школъ.

2. **Пѣвческая Христоматія.** Вып. 1. Гармонизація напѣвовъ на «Господи воззвахъ». Ц. 60 коп.

Допущена въ качествѣ учебнаго пособія для духовныхъ семинарій и женскихъ духовныхъ училищъ.

Допущена, какъ учебное пособіе, въ библіотеки церковно-учительскихъ школъ и пѣвческихъ курсовъ.

3. **Ковинъ, Н.** Пѣніе въ школъ. Опытъ руководства по методикѣ преподаванія. Ц. 60 коп.

4. **Ковинъ, Н.** Обычный распѣвъ. Вып. 1. Напѣвы на «Господи воззвахъ». Ц. 60 коп.

№№ 1, 2, 3 и 4—указаны въ числѣ пособій программю Регентскаго Класса при Придворной Пѣвческой Капеллѣ.

5. **Два шестиголосныхъ хора В. Титова,** Государева пѣвчаго дьяка конца XVII вѣка. I. Благослови душе моя Господа (Преднач. псал.). II. Большое многолѣтіе (Партитура). Цѣна 20 коп. Налож. плат. 45 коп.

6. **29-ть русскихъ народныхъ пѣсенъ** (Одноголосно). Литогр. изд. 1910 г. Цѣна 25 коп. съ пер.

7*. **1-й сборникъ сольфеджій.** Литогр. изд. Цѣна 10 коп.

8*. **2-й сборникъ сольфеджій.** Литогр. изд. Цѣна 15 коп.

* Приняты въ качествѣ учебника по сольфеджію въ Регентскомъ Училищѣ и на Лѣтнихъ Регентско-Учительскихъ Курсахъ.

Программы училища высыл. за 4 семикоп. марки.

Корреспонденцію просятъ адресовать:

Петроградъ, Екатерининскій кан. 52, кв. 58. П. А. Петрову.

ХОРОВОЕ И РЕГЕНТСКОЕ ДѢЛО.

№ 3.

М а р т ь .

1915.

Рукописи, присыл. въ Редакцію, должны быть подписаны авторомъ, съ указаніемъ точнаго адреса. Рукописи безъ обозначенія размѣра гонорара счит. безплатн. На отвѣтъ и обратную пересылку рукописей просить прил. почт. марки.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно въ размѣрѣ 16—32 стр. in 8°. За годъ подписчики получаютъ не менѣ шести №№ муз. приложений. Цѣна 2 руб. 50 к. съ дост. и перес. Разсрочка не допускается. За перемѣну адреса 25 коп.

Адресъ редакціи: Петроградъ, Екатерининскій кан. 52, кв. 58.

Церковное пѣніе, народная пѣсня и школьные хоры.

(Мысли С. В. Смоленскаго о пѣніи въ школахъ).

(Окончаніе).

Свѣтское пѣніе въ русскихъ школахъ есть весьма недавнее нововведеніе, сколокъ съ западной школы и отнюдь не прогрессъ. Обыкновенно выражаемые мотивы утвержденія свѣтскаго пѣнія въ школахъ суть цѣликомъ западные, главнымъ образомъ — нѣмецкіе, полные тамъ глубокаго смысла и потому жизненные, а у насъ пока непримѣнимые вслѣдствіе совершеннаго несходства основаній народнаго пѣнія у насъ и на западѣ, отсутствія правильно установленныхъ и научно объясненныхъ началъ нашего народнаго пѣнія, равно и отсутствія дѣльныхъ учебныхъ пособій. Русскій народъ несравненно богаче нѣмцевъ формами творчества и обиліемъ музыкальнаго запаса въ народныхъ пѣсняхъ; въ силу своихъ способностей и своихъ отношеній къ народной музыкѣ, по причинѣ историческихъ и политическихъ условій своего быта, которыя у насъ выработались совершенно самостоятельно, отдѣльно отъ запада, вполне оригинально и самобытно, — настолько, что не нуждаются въ дополненіи, или развитіи чѣмъ-либо западнымъ.

Католическое и лютеранское исповѣданія допускаютъ въ своемъ церковномъ обиходѣ употребленіе органа; это условіе, дающее, повидимому, такое богатство западной церковной музыкѣ, имѣло

своимъ результатомъ полный упадокъ хороваго церковнаго пѣнія безъ аккомпаниента (а capella) и сильное развитіе пѣнія виртуознаго съ подчиненіемъ его инструменту. Результатъ этотъ выразился въ чрезвычайномъ, до излишества, развитіи инструментальной церковной музыки, оставившей органу и оркестру всю сумму блестящаго виртуознаго инструментальнаго исполненія и давшей въ немъ человѣческому голосу только исполненіе главныхъ напѣвовъ, нерѣдко чувственныхъ, патетическихъ, часто полныхъ излишества и вычурности мелодіи. Таково католическое пѣніе и до сихъ поръ. Оно эффектно, чувственно, но не просто и не типично.

Лютеранское пѣніе—хораль—есть реакція. Заключившись въ суровыя, дубоватыя, отжившія свое время гармоніи и мелодіи,—оно слишкомъ формально, сухо, безжизненно и не идетъ въ своемъ развитіи.

Такое отношеніе западныхъ исповѣданій къ человѣческому голосу, въ связи съ складомъ народныхъ умовъ и способностей, не создало тамъ самостоятельнаго народнаго церковнаго пѣнія, и въ силу преобладанія религіозныхъ идей въ умственномъ строѣ западныхъ народовъ, обратило ихъ музыкальный смыслъ не къ непосредственному творчеству, а къ пользованію сочиненіями разныхъ композиторовъ, т. е. какъ разъ наоборотъ тому, что выработали у себя рускіе. Старыя, напр., нѣмецкія народныя пѣсни хотя частью собраны, но давно забыты, а сочинители послѣднихъ вѣковъ извѣстны всѣ и изучаются. Западные церкви усвоили себѣ развитіе формъ и употребленіе всякихъ композицій и тѣмъ если не окончательно убили, то значительно ослабили народное церковное пѣніе и народное творчество. Русскій же народъ съ принятія христіанства изобрѣлъ и развилъ свою оригинальную, достойную удивленія знаменную азбуку и создалъ съ греческаго первообраза свое церковное пѣніе исключительно голосовое. Это пѣніе наравнѣ съ народными пѣснями, начиная съ древнихъ временъ, совершенствовалось и органически развивалось сообразно съ исторической жизнью русскаго народа; это пѣніе, сохраненное въ рукописяхъ всѣхъ вѣковъ жизни Россіи, есть плодъ религіознаго чисто-русскаго вдохновенія народнаго склада и смысла; оно долго обрабатывалось практикою множества кровно-русскихъ пѣвцовъ и слушателей, и потому, понятно, заключаетъ въ себѣ красоты, недоступныя твореніямъ отдѣльныхъ, хотя бы и гениальныхъ, людей. Развитіе нашихъ народныхъ пѣсней, несомнѣнно, шло тѣмъ же путемъ и достигло тѣхъ же достоинствъ, но только еще съ полнотою всей русской мощи, не сдерживаемой въ этомъ творествѣ строгимъ церковнымъ уставомъ.]

Нѣтъ сомнѣнія, что германцы также въ высшей степени музы-

кально своеобразны, способны къ творчеству, особенно же къ музыкальному сочиненію съ смыслѣ *развитія* формы; но народная пѣсня ихъ бѣдна и не обладаетъ такимъ громаднымъ жизненнымъ значеніемъ, какъ напр. у русскихъ. Нѣмецкій умъ, болѣе способный къ развитію и штудированію даннаго содержанія, хотя бы и бѣднаго, не создалъ множества типовъ ритмической и мелодической пѣсни (чѣмъ несравненно отличается пѣсня русская) и ограничился развитіемъ формы, замѣнивъ творчество въ напѣвахъ и ритмѣ развитіемъ голосоведенія, изобрѣтеніемъ богатѣйшаго запаса инструментальныхъ формъ наряду съ сочиненіемъ жиденькихъ текстовъ въ разнообразной куплетной формѣ. Отсюда масса забытыхъ и вновь сочиненныхъ разными авторами композицій, глубокомысленно основанныхъ на выработанныхъ и выдуманныхъ эффектахъ при весьма простоватомъ содержаніи. Разбитая на всякіе Ангальты, Саксены и Гессены, прежде постоянно междуусобная и деликатная нѣмецкая народность нуждается въ воспѣваніи своихъ фатерландовъ и въ множествѣ всякихъ темъ вродѣ Гарца, Дуная, Рейна, или солдатскаго марша, любви къ отечеству, дружбы, товарищества, или майской ночи, лѣса, бури, заката солнца, серебряной луны, вина, хорошенькихъ глазокъ, женщинъ и т. п., — очень чувствительныхъ и возбуждающихъ отдѣльныхъ композиторовъ и исполнителей ихъ сочиненій, — но слишкомъ мелкихъ для народной поэзіи. Нѣмецкая фольклдъ — народная пѣсня есть нѣчто совершенно другого типа, чѣмъ русская народная пѣсня. У нѣмцевъ она въ огромномъ большинствѣ не болѣе, какъ композиція, явившаяся на свѣтъ въ огромномъ числѣ по всякому предлогу и на всякую потребу, — у насъ онѣ — святой, выстраданный завѣтъ старины, «дума», «былина», именно народная русская пѣсня со всѣми русскими поэтическими откликами народнаго вдохновенія на всѣ стороны духовнаго склада; это не искусство, или веселый, полный юмора порывъ, благодушный, даже отчасти комическій, не композиція, а просто — пѣсня. Я не хочу сказать этимъ, что нѣмцы совсѣмъ не имѣютъ подлинной народной пѣсни, но указываю на бѣдность ея, доходящую до употребленія всякихъ композицій, входящихъ и выходящихъ изъ моды, до раздѣленія на студентскія, школьныя, солдатскія, городскія, деревенскія и т. п. пѣсни, до популярности пѣсенъ — подражаній (т. е. употребленія новыхъ текстовъ подъ старые напѣвы) — «на тотъ же голосъ», — до пѣсни на разныя мѣстныя новости и выдающіяся событія и т. п. Имѣющіяся у насъ школьныя и солдатскія пѣсни съ ихъ куплетнымъ ритмованнымъ текстомъ, воспѣваюція «котиковъ», «пѣтушковъ», или «енараловъ» и «командеровъ» — вѣрнѣйшая копія таковыхъ же нѣмецкихъ пѣсенъ.

Обращаясь къ вопросу о возможности школьнаго обученія русскимъ народнымъ пѣснямъ, слѣдуетъ прежде всего имѣть ввиду внутреннее значеніе и смыслъ, придаваемые этимъ пѣснямъ самимъ народомъ, а затѣмъ ихъ музыкальное и техническое построеніе.

Особенность подлинной народной русской пѣсни заключается въ томъ, что онѣ строго разграничены по своему значенію и не исполняются иначе народомъ, какъ сообразно смыслу пѣсни и ея данному значенію. Такимъ образомъ самъ народъ, уважая свои пѣсни, не допускаетъ безтолковое и неумѣстное ихъ исполненіе. Никогда, напр., свадебная пѣсня не раздается въ хороводѣ, хороводная—на свадьбѣ; никогда бабы не запоютъ пѣсни мужчинъ или дѣвушекъ, дѣти—пѣсни стариковъ и т. п. Не трудно замѣтить такое строгое дѣленіе пѣсенъ даже въ послѣдовательности обрядовъ свадьбы. Другая особенность заключается въ томъ способѣ, которымъ воспринимаются и распространяются народныя пѣсни. Будучи строго разграничены по поламъ, возрастамъ и семейному положенію пѣвцовъ, народныя пѣсни исполняются только лицами подлежащаго возраста и положенія; замѣчательно, что во время перехода изъ одного возраста въ другой, русскіе пѣвцы выучиваютъ новыя пѣсни, прислушиваясь къ другимъ и уже не рѣшаются пѣть пѣсни минувшаго для нихъ возраста или положенія. Третья особенность народной пѣсни заключается въ манерѣ исполненія, всегда внутренне-серьезной; не говоря уже о протяжныхъ пѣсняхъ, по большей части заунывныхъ, слѣдуетъ указать, что даже веселыя и скорыя пѣсни никогда не исполняются съ тою «удалью», которую придаютъ ей многіе исполнители и сочинители,—съ тѣмъ разбитнымъ пошибомъ и излишнею развязностью, которыми иногда нелѣпо украшаются русскія веселыя пѣсни, полныя самаго тонкаго юмора и изящности.

Наши школы, въ которыхъ пѣсни «преподаются» ради развлечения, или ради развитія «патріотическихъ чувствъ—любви къ отечеству» не даютъ себѣ труда разграничить пѣсни на дѣтскія, или какія либо иныя, не стѣсняются пѣть подъ рядъ и свадебныя, и хороводныя и всякія другія пѣсни; лишь бы онѣ подходили по ритму къ точно размѣреннымъ и быстро идущимъ шагамъ и не были бы заунывны; не стѣняются разучивать веселыя пѣсни съ такими оттѣнками исполненія—въ родѣ присвиста, притопыванія и т. п., которые вполне чужды въ этой формѣ подлин ой народной пѣснѣ, въ школѣ же созданы учителями—горожанами, замѣнившими въ этомъ случаѣ тонкій юморъ и неподдѣльную веселость какою то разнузданностью—балаганомъ. Наши педагоги, объясняя вообще значеніе народныхъ пѣсенъ для учащихся, обыкновенно говорить

бьющія фразы о «скукѣ», или «всестороннемъ развитіи», или о возбужденіи «патріотическихъ» чувствъ, но не отвѣчаютъ на самые простые вопросы: почему преподаваніе можетъ наскучить?—надобно ли въ школѣ «всестороннее развитіе»? Доказано ли, что школьное пѣніе народныхъ пѣсень возбуждаетъ «патріотическія» чувства? и даже надобно ли такое возбужденіе въ дѣтскомъ возрастѣ? Но есть педагоги, авторы руководствъ «преимущественно для народныхъ школъ», ухитряющіеся еще располагать русскія пѣсни въ постепенномъ порядкѣ трудности исполненія и примѣнять пѣсни къ «систематическому курсу школьнаго обученія»; эти господа, вѣроятно, безповоротно рѣшили, что ихъ систематическое преподаваніе, столь глубокомысленное въ нѣмецкой школѣ, вполне плодотворно и примѣнимо и въ русской школѣ; эти педагоги, давшіе массу всякихъ голосовыхъ упражненій, массу всякихъ хоровъ изъ оперъ и практики гезангферейновъ, массу изуродованныхъ русскихъ пѣсень и даже «въ приложеніи» почти полныя пѣнія обѣдни и всенощной, (дѣйствительно—богатый матеріалъ) не потрудились только подумать, къ чему ведетъ ихъ систематическое обученіе? Программы этихъ педагоговъ дѣйствительно блестящи, точны, разносторонни, сопровождаются указателями «на 1-й годъ обученія» и т. п.—но онѣ мертвящи и безусловно чужды русской школѣ, негодны для насъ своею систематичностью, столь необходимою въ штудированіи формъ нѣмецкихъ композицій, и своимъ выборомъ русскихъ «фолькслидовъ», неизвѣстно зачѣмъ приведенныхъ въ систему «по мѣрѣ ихъ трудности», искалѣченныхъ всѣми эффектами нѣмецкаго хорового исполненія и предлагаемыхъ въ этомъ видѣ въ руководство русской школѣ.

Музыкальное построеніе русской пѣсни отличается качествами, совершенно несродными хоровому пѣнію, основанному на законахъ западной гармоніи. Русская народная пѣсня не имѣетъ въ себѣ ни мажора, ни минора, а основана на законахъ древне-церковныхъ русскихъ ладовъ, сущность которыхъ не изслѣдована еще научно съ должной основательностью. Допуская при одногласномъ изложеніи напѣва только *временное* появленіе другихъ поющихъ голосовъ, такъ наз. подголосковъ, (но отнюдь не постоянное 3-хъ, или 4-хъ голосіе, какъ то есть въ западной гармоніи)—народная русская музыка есть отнюдь не хоровая многоголосная (партесная) въ западномъ смыслѣ, но основана на своемъ хоровомъ исполненіи, на *своемъ* типичномъ развитіи построенія главнаго напѣва и подголосковъ; законы же послѣдняго, несомнѣнно существующаго явленія въ музыкѣ русскихъ пѣсень,—еще не открыты. Поэтому приложеніе къ напѣвамъ нашего народа гармоніи запада, переложеніе

нашихъ пѣсень на 4 или 3 голоса, а тѣмъ паче «обученіе» такимъ пѣснямъ—есть сущая нелѣпность, не имѣющая за собою ничего, кромѣ умышленнаго вреда учащимся и порчи русской пѣсни. Такое обученіе только помрачаетъ русскій слухъ и склонность русскихъ дѣтей къ русской пѣснѣ, приучая ихъ знакомиться съ своимъ роднымъ сокровищемъ не въ подлинной его красотѣ, а въ видѣ украшенномъ и даже («прости, Господи») исправленномъ.

Техническое устройство напѣвовъ нашихъ пѣсень и ихъ подголосковъ совершенно неизслѣдованы, ибо сборники русскихъ пѣсень, составленные нѣмцами или русскими доморощенными музыкантами въ родѣ Рожнова или Афанасьева, не имѣютъ никакой цѣны по причинѣ искаженія въ нихъ редакціи подлинныхъ народныхъ напѣвовъ ради придѣлки «аккомпанимента» на фортепіано и гармонизаціи «на 3 или 4 голоса». Эти обычные два искаженія ясно указываютъ свою цѣль—русскую интеллигенцію, забывшую свои родныя пѣсни, называвшую ихъ нѣкогда «подлыми», и нуждающуюся въ ихъ аккомпаниментѣ—нашу школу, обучающую народнымъ пѣснямъ «даже до днесь» въ видѣ піесокъ содержанія болѣе веселаго, развлекающаго и даже «патріотическаго».

Обращаясь къ этому невозможному «преподаванію» и «обученію» русскимъ народнымъ пѣснямъ русскихъ же дѣтей, невольно вспоминаю собственный горькій опытъ. Я также обучалъ своихъ учениковъ ихъ пѣснямъ, пока мнѣ не случилось вдуматься въ замѣчанія, сдѣланныя мнѣ, учителю, моими учениками—крестьянами, и безповоротно убѣдиться въ томъ, что я,—горожанинъ, воспитавшійся на музыкантахъ—классикахъ запада, достаточно выучившій всякіе лучшіе образцы ихъ твореній и теорію, по законамъ которой они созданы,—не имѣю никакого понятія о своей родной пѣснѣ, чуждъ ей, чувствую и понимаю ея красоту, но не могу представить ее иначе, какъ во всемъ совершенствѣ гармоніи; тогда я убѣдился, что я не знаю того, чему я обучаю. Въ настоящее время, много лѣтъ спустя, я еще разъ могу подтвердить, что мои ученики теперь поютъ свои пѣсни лучше, чѣмъ во время моего обученія и преподаванія имъ ихъ пѣсень; и я понимаю, почему именно—потому, что тогда я заставлялъ пѣть вмѣсто подлинной пѣсни—пѣсенную чепуху на 4 голоса,—ученики всячески протестовали, но я осиливалъ ихъ прелестями гармоніи, а теперь ученики, зная правила пѣнія, хорошо поютъ мнѣ подлинныя пѣсни, мои родныя, неукрашенные и неисправленные, и я слышу и чувствую ихъ мощь и красоту, стыжусь моей бывшей оплошности, учусь самъ и не преподаю болѣе.

Думаю, что если въ городскихъ населеніяхъ еще не погибла народная пѣсня, то ученики городскихъ школъ узнаютъ въ свое

время подходящія имъ пѣсни и сохранять ихъ; по крайней мѣрѣ при отсутствіи «обученія» эти ученики сохраняютъ въ себѣ кровное родство съ народными пѣснями и не заглушаютъ себя красотами гармоніи, облекающими безъ нужды и смысла полные красоты и искренняго чувства родные напѣвы. Да и кто будетъ учить русскихъ дѣтей пѣснямъ въ редакціяхъ сборниковъ напр. г. Альбрехта, или Рожнова, или Афанасьева? что такое за сантиментальные «Родные звуки»?

Я опускаю здѣсь разсужденіе о пѣсняхъ—подражаніяхъ, этомъ выродкѣ пѣсни фабрично-заводской мѣстности; пѣсенъ, несомнѣнно русской, но выродившейся подъ вліяніемъ рабочей жизни мастеровыхъ въ разгульную, удалую, часто скабрзную, или балаганную форму,—она, очевидно, не можетъ быть терпима въ школѣ.

Обращаясь собственно къ свѣтскому пѣнію къ школѣ, т. е. къ школьнымъ пѣснямъ и различнымъ піескамъ, трудно что-либо сказать противъ нихъ, какъ несообразныхъ въ принципѣ, потому, что многіе, ратующіе за непремѣнное обученіе свѣтскому пѣнію не убѣдятся никакими педагогическими соображеніями, только въ виду боязни «скуки» пѣнія церковнаго; но надобно спросить и добросовѣстно отвѣтить: въ чемъ именно заключается воспитательное и образовательное для русской школы значеніе преподаванія напр. школьных пѣсенокъ или хоровыхъ композицій нѣмецкаго склада; найдется ли въ ряду нашихъ русскихъ сочиненій хотя бы 2—3 десятка такихъ піесъ, преподаваніе которыхъ могло бы быть введено въ программу и оправдано возрастомъ и умственнымъ складомъ учащихся? и повтореніе которыхъ не наскучило бы въ теченіе многолѣтняго курса? И если найдется, то можно ли найти въ нихъ ту руководящую нить обученія пѣнію, которая такъ ясна и полезна въ хоровомъ церковномъ пѣніи. Не могу хорошо отвѣтить на первое, на послѣднее же отвѣчаю, что знаю нашу русскую литературу по этому вопросу довольно полно и могу по совѣсти высказаться только отрицательно: такихъ пѣсенъ почти нѣтъ,—ихъ ни найдется даже полдюжины; увѣренъ въ такомъ же отвѣтѣ со стороны другихъ учителей школьнаго пѣнія въ случаѣ, если они вздумаютъ на время отрѣшиться отъ ходячей традиціи и затѣмъ взглянуть на любимое дѣло безстрастно.

Было бы, конечно, совершенною нелѣпостью отвергать и навсегда осудить преподаваніе свѣтскаго пѣнія въ школахъ, но пока воздержаніе отъ него безусловно необходимо и совершенно полезно. Выученное теперь на церковномъ пѣніи поколѣніе учащихся не можетъ не найти пути къ свѣтскому пѣнію, потому что эти учащіеся получаютъ знаніе музыкальныхъ основъ изъ источника

чистаго и здороваго, способнаго къ правильному развитію, хотя и мало цѣнимаго многими. Слѣдующее поколѣніе можетъ быть, получить дѣльныхъ, понимающихъ задачи своего преподаванія учителей, которые съумѣютъ разумно отнестись и къ свѣтскому пѣнію, а также къ изслѣдованію и изученію дѣтскихъ подлинно народныхъ пѣсень. Быть можетъ, русская наука успѣетъ къ тому времени открыть основы русской музыки и установить тѣ типы ритма и напѣва, по которымъ такъ легко и такъ плодотворно можетъ быть введено школьное обученіе; быть можетъ, и учителя пѣнія, ближе композиторовъ стоящіе къ дѣтямъ, усвоятъ себѣ основы дѣтскаго пѣнія и сочинять вдохновенныя любовью къ дѣтскому кругозору дѣтскія и школьныя пѣсни,—тогда дай Богъ имъ удачу въ преподаваніи и свѣтскихъ, и школьныхъ, и народныхъ пѣсень. Тогда оно будетъ разумно, обдуманно и основано на данныхъ, помогающихъ дальнѣйшему успѣху, но теперь это будетъ грѣхъ противъ русской школы не только въ ея настоящемъ, но и вредъ для ближайшаго ея будущаго.

Формы русскаго церковнаго пѣнія.

(Продолженіе).

Сочетаніе двухъ періодовъ сообщаетъ формѣ цѣлаго симметричность построенія. Все пѣснопѣніе напоминаетъ собою четверостишіе, въ которомъ 2-е и 4-е стихи риемуютъ одинъ съ другимъ.

Въ «Да исправится», какъ уже было указано, находимъ простое повтореніе послѣдняго изъ періодовъ 1-й части. Непосредственно примыкая къ первому стиху, и повторяя его заключительную часть, «Да исправится» тѣмъ самымъ является прекраснымъ завершеніемъ цѣлаго, сообщая ему стройность и законченность.

По *такой же точно формѣ* построены мелодіи для «Господи воззвахъ» и «Да исправится» и *во всѣхъ прочихъ гласахъ знаменнаю ростьва.*

Интересно отмѣтить эту неукоснительную устойчивость формъ для данного пѣснопѣнія потому, что этомъ самымъ обнаруживается одна изъ сторонъ древняго осмогласія.

По взгляду старыхъ мастеровъ пѣнія, неизмѣнный текстъ въ данномъ случаѣ какъ-бы предрѣшалъ и органически требовалъ одной и той же схемы для своего воплощенія, и лишь самое мелодическое содержаніе, вкладываемое въ эту схему, мѣнялось для каждаго изъ 8-ми гласовъ.

Важно также указать на то, что рассмотрѣнная форма для

текста «Господи воззвах . . . Да исправится» въ другихъ распѣвахъ и напѣвахъ не удержана и замѣнена совершенно иной. (См. ниже).

«Господи воззвахъ» и стихиры 1 гл. Кіевск. расп. (сокр.).

1 гл. 1-я строка.

2-я строка.

3-я строка.

4-я строка.

1-я строка.

Заключ. строка.

Какъ видно, мелодія 1-го гласа представляетъ собой послѣдованіе *четырёхъ* строкъ, — *повторяемыхъ* въ зависимости отъ длины текста, — съ добавленіемъ пятой строки — *заключительной*.

Вслушиваясь въ мелодію 1-й строки, отмѣчаемъ: 1) весьма характерное движеніе полунотами на секунду вверхъ, имѣющее широко-распѣвный отпечатокъ ¹⁾; 2) речитативъ, длина котораго обуславливается количествомъ слоговъ въ текстѣ стихиры, и, наконецъ, 3) — снова краткій мелодическій мотивъ.

Эти элементы вполне заслуживаютъ—одни—названія главныхъ другіе — второстепенныхъ. Так. обр., изобразивъ 1-ю строку схематически въ видѣ черты, дѣлимъ ее на 3 части, помѣчая существенные элементы мелодіи буквой *г* (начальной въ словѣ «главный»), второстепенные — буквой *в*, т. е.

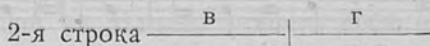
¹⁾ Начало схожее по интервалу, но не по ритму съ мелодіей 2-го гласа. Это ритмическое различіе, однако, очень существенно, т. к. позволяетъ не смѣшивать эти мелодіи.

Подобный же анализъ 2-й строки даетъ основание считать ее состоящей изъ двухъ частей — второстепенной и главной:

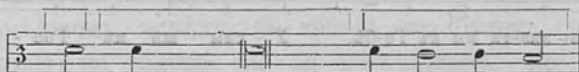

У - слы - ши мя Гос - по - ди...
 Яко кадило предъ То-бо - ю...
 Сія бо я - вися небо и храмъ Воже-ства...

Слѣдовательно, схема ея будетъ:

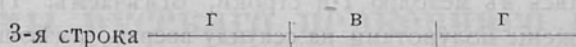

3-я строка имѣетъ характерный (ритмически) мотивъ въ началѣ, речитативъ въ срединѣ, и распѣвъ въ концѣ ея:

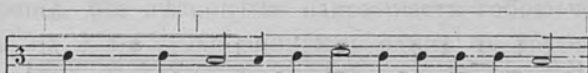

Гос - поди воззвахъ къ Тебѣ у - слы - ши мя.

Схема ея, слѣдовательно, такая же, что и 1-й строки:

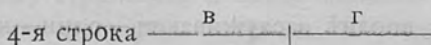

Въ 4-й строцѣ первая половина речитативнаго характера, вторая — распѣвнаго:

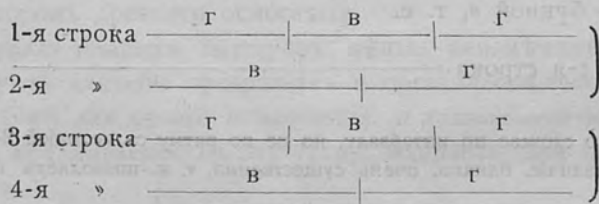

Вон - ми гласу мо-ле-ни-я мо-е-го...
 Небесную дверь воспоимъ Марі - ю Дѣ - ву...

Схема — аналогичная со 2-й строкой:

Сопоставивъ отдѣльные чертежи строкъ въ одинъ общій, получаемъ слѣдующую схему формы гласа (пока неполную):

Ясно, что чередующіяся строки имѣють *парное* построение, симметрией своей напоминающее чередование рѣзмъ въ стихахъ черезъ строку текста. Стройность и изящество формы очевидны.

Заключеніемъ мелодіи служитъ 5-я строка, гдѣ за краткой второ-степенной частью слѣдуетъ мелодическій мотивъ:

У - слы - ши мя Гос - по - ди.

Явлей въ мірѣ вос-кре-се - ні - е.

5-ой строкъ, *двухчастной* по построению, предшествуетъ такъ же 2-хъ-частная 4-я строка. Такое совпаденіе строкъ, сходныхъ по конструкции, несомнѣнно вносило бы нѣкоторый диссонансъ въ стройность формы, если бы не особое положеніе заключительной строки. Являясь *заключеніемъ* всей мелодіи въ ея цѣломъ, къ тому же обычно исполняемая съ замедленіемъ темпа, послѣдняя строка получаетъ особое значеніе «итога», стоящаго какъ-бы внѣ чередованія остальныхъ строкъ. Такъ какъ положеніе 5-й строки въ 1-мъ гласѣ именно таково, то ея конструктивное сходство съ 4-ой строкой несколько не влияетъ на стройность формы мелодіи въ цѣломъ.

Сравнивая формы мелодій 1-го гл. Знаменнаго распѣва на текстъ «Господи возвахъ» съ такой мелодіей Кіевскаго расп., видимъ, что сходства между ними нѣтъ. Естественно спросить: какимъ образом могла создаться въ позднѣйшемъ распѣвѣ форма, такъ похожая на форму своего прототипа.

Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ анализъ *стихиръ 1-ю же гласа Знаменнаго распѣва*. Вотъ ея мелодія:

1-я стр.

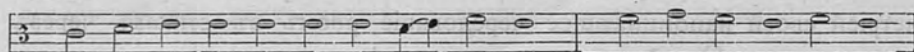
2-я стр.

Ве - чер - ні - я на-ша мо-лит - вы при - и - ми свя-тый Гос - по - ди

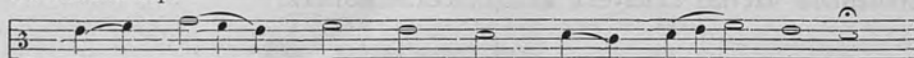
3-я стр.

4-я стр.

и по-даждь намъ о-став-лені - е грѣ-ховъ, я - ко е динъ е - си

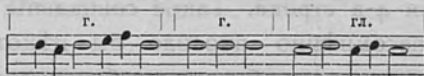
5-я заключ. стр.

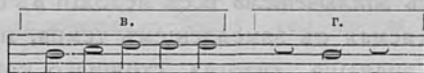
яв - лей въ мі - рѣ во - скре - се - ні - е.

Въ ней, во-1-хъ, то же количество строкъ, какое и въ мелодіи Кіевскаго распѣва. Во-2-хъ, конструктивное строение каждой отдѣльной строки также обнаруживаетъ огромное сходство между распѣвами. На самомъ дѣлѣ.

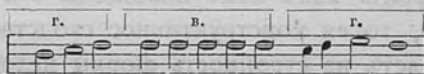
1-я стр.

2-я »

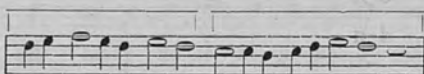
3-я »

4-я »

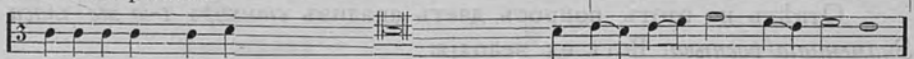
5-я (заключ.). »

Так. обр., форма мелодіи 1-го гл. въ Кіевск. расп. образовалась не случайно и не произвольно, а является *органически вылившейся изъ формы* своего старѣйшаго образца.

б) Форма *затѣвовъ* 1-го гл. предъ стихирами.

1 гл. знам. распѣвъ.

Из-ве-ди изъ тем-ницы душу мою исповѣдаться и - ме - ни Тво - е - му.

1 гл. Кіевск. сокр. расп.

Изведи изъ темницы душу мою исповѣдати-ся и - ме - ни Тво - е - му.

Мелодія запѣва, очевидно, и тутъ и тамъ 2-хъ-частная, т. е. состоитъ изъ речитатива и мелодическаго заключенія. Сходство обѣихъ мелодій по содержанію также легко видѣть.

Важно замѣтить, что въ обоихъ распѣвахъ эти мелодіи не имѣютъ ничего общаго съ мелодіями строкъ, прилагаемыхъ къ тексту самихъ стихирь. Стихи запѣвовъ распѣваются *своимъ особымъ способомъ*. Въ этомъ сказалась тонкость художественнаго чутья и вкуса у русскихъ мастеровъ пѣнія. Дѣйствительно.

Стихи запѣвовъ по своему содержанію не имѣютъ въ сущности никакой связи со смысломъ стихирнаго текста, и стоятъ между послѣдними совершенно особнякомъ. Если бы мелодіи ихъ были схожи или близки къ мелодіямъ стихирь, то ихъ обособленность была бы стерта; единство мелодическое заставляло бы искать внутренней связи и по смыслу, а безрезультатность этихъ исканій создавала бы въ концѣ концовъ очень тягостное впечатлѣніе. Составители запѣвныхъ мелодій хорошо это поняли, и, придавъ запѣвамъ *свое* мелодическое содержаніе, тѣмъ самымъ отмежевали то, что и по существу дѣла должно стоять особнякомъ. Такимъ способомъ, характеръ запѣва, какъ чего-то промежуточнаго, обозначенъ вполне опредѣленно и ярко, не оставляя мѣста недоумѣнію, вполне законному при иномъ положеніи вещей.

2) Мелодія 1-го гл. Кіевск. сокр. распѣва.

По обиходу придворнаго напѣва ¹⁾).

1-стр.	2-я стр.	3-я стр.
4-я стр.	1-я стр.	Заключ.

Количество мелодическихъ строкъ, ихъ чередованіе и общая форма мелодіи, какъ видно, сохранены. Но бросаются въ глаза мелодическія измѣненія въ 1-ой и отчасти во 2-ой строкѣ.

Настоящій примѣръ можетъ служить образцомъ того, какъ и насколько именно видоизмѣняются мелодіи распѣвовъ въ обычныхъ мѣстныхъ напѣвахъ. (Смотри гл. I).

(Продолженіе слѣдуетъ).

А. Никольскій.

¹⁾ Въ рел. Бахметева.

Извѣстія и замѣтки.

Церковное пѣніе, по общему мнѣнію и миссіонеровъ и приходскихъ священниковъ, привлекая вѣрующихъ въ храмъ, раскрывая передъ ними красоту нашего богослуженія, тѣмъ самымъ является однимъ изъ важныхъ средствъ при борьбѣ съ сектантствомъ и расколомъ. Поэтому въ послѣднее время почти во всѣхъ епархіяхъ обращено особое вниманіе на хорошую его постановку. Къ сожалѣнію, эти усилія не всегда и не всюду приводятъ къ желаемымъ результатамъ.

Такъ, въ отчетѣ о состояніи и дѣятельности противокатолической и противосектантской миссіи въ Полоцкой епархіи констатируется, что въ 75 приходахъ епархіи нѣтъ ни церковнаго хора, ни общаго пѣнія. Интересны объясненія, данныя мѣстными священниками на вопросъ, почему въ ихъ приходахъ нѣтъ ни хора, ни общаго пѣнія. Священникъ Корсовской церкви, напр., пишетъ: «Псаломщикъ — старикъ и положительно пѣть не можетъ; *никакого тѣнія не существуетъ* въ Корсовской церкви-приходѣ; псаломщикъ поетъ,—одно лишь *безобразіе* получается; и это одинъ изъ самыхъ печальныхъ фактовъ въ жизни Корсовскаго прихода, гдѣ рядомъ съ такимъ пѣніемъ у православныхъ звучитъ органъ въ костелѣ у католиковъ, стройно распѣваются и лютеранами и баптистами ихъ пѣсни». Священникъ Лосвидской церкви пишетъ: «Ни хора, ни общаго пѣнія не существуетъ; въ народныхъ училищахъ пѣніе не преподается, а псаломщикъ мало знаетъ пѣть даже простымъ напѣвомъ». Священникъ Городевической церкви заявляетъ, что хора нѣтъ, потому что «псаломщикъ безъ особаго вознагражденія *не хочетъ устроить хора*, хотя и есть изъ кого.

Такимъ образомъ во многихъ приходахъ Полоцкой епархіи, въ однихъ по неспособности псаломщиковъ, въ другихъ по ихъ нерадѣнію, изъ рукъ православныхъ вырывается мощное орудіе противъ католической, лютеранской и сектантской пропаганды. (П. Л.).

Извѣстный «сказитель» былинъ П. Т. Виноградовъ, много лѣтъ отдавшій изученію эпоса и содѣйствовавшій ознакомленію широкихъ круговъ не только русскаго общества, но также и Европы, съ нашей былинной мелодіей, черезъ неграмотнаго Олонецкаго крестьянина И. И. Рябинина, обратился въ Министерство Народнаго Просвѣщенія съ просьбой содѣйствовать ему въ ознакомленіи учащихся среднихъ школъ съ былинной мелодіей. И. И. Рябининъ умеръ, но былинныя мелодіи сохранилъ и умѣло передаетъ ихъ слушателямъ, сопровождая пѣніе соответственными разъясненіями, П. Т. Виноградовъ.

Графъ П. Н. Игнатьевъ отнесся весьма сочувственно къ просьбѣ П. Т. Виноградова, и въ отношеніи на имя попечителя Петроградскаго учебнаго округа указалъ на желательность оказать Виноградову всякое содѣйствіе.

П. Т. Виноградовъ предполагаетъ между прочимъ въ тѣхъ случаяхъ, когда исполненіе имъ былинъ будетъ сопровождаться денежнымъ сборомъ, половину его отдавать въ пользу пострадавшаго отъ войны населенія Галиціи.

Св. Синодъ въ послѣднихъ засѣданіяхъ остановилъ свое вниманіе на цензурно-контрольныхъ правахъ и обязанностяхъ духовнаго начальства при разрѣшеніи духовныхъ концертовъ.

По обоимъ вопросамъ составлены особыя комиссіи, подъ предсѣдательствомъ архіепископа Новгородскаго Арсенія, который собственно и выдвинулъ эти вопросы и является компетентнымъ судьей какъ въ области церковной археологіи, такъ въ церковнопѣвческомъ дѣлѣ. Въ области духовно-музыкальной владыка Арсеній выдающийся знатокъ регентскаго искусства и церковнаго пѣнія; недавно Новгородскій владыка издалъ цѣнный нотный сборникъ для псаломщиковъ, рекомендованный Училищнымъ Совѣтомъ.

Задачу комиссіи составляетъ собрать и пересмотрѣть существующія по сему вопросу распоряженія духовной власти, опредѣлить — исполненіе какихъ съ церковной точки зрѣнія церковныхъ пѣснопѣній считать соответственнымъ на духовныхъ концертахъ, при чемъ выборъ и вообще программа разрѣшаемыхъ для духовнаго концерта церковныхъ пѣснопѣній должны, повидимому, зависѣть и отъ того мѣста, гдѣ будетъ происходить пѣніе. Едва ли можно съ легкимъ сердцемъ разрѣшать пѣніе «Тебе поемъ», съ коимъ у вѣрующихъ соединяется благоговѣнное представленіе о святѣйшемъ евхаристическомъ моментѣ, въ концертѣ, исполняемомъ напр., на цирковыхъ или театральныхъ подмосткахъ.

Несомнѣнно, въ духовно-концертномъ дѣлѣ много произвола и церковной безпорядочности; концерты надо дисциплинировать. Однако, комиссіи, вмѣстѣ съ тѣмъ, предстоитъ и хранить мудрую осторожность при выработкѣ новыхъ «концертныхъ правилъ», чтобы не лишитъ общества того высокаго религіозно—нравственнаго наслажденія, какое даютъ духовные концерты ревнителямъ церковнаго пѣнія. Не надо забывать, что духовные концерты служатъ задачамъ пропаганды въ христіанскомъ обществѣ исторіи и новаго творчества церковной музыки.

Въ Петроградѣ организовался хоръ изъ дьяконовъ подъ управленіемъ дьякона Казанскаго Собора И. Аркадьева. Хоръ пѣлъ обычно за богослуженіемъ въ храмѣ, но недавно выступилъ въ антрактахъ на публичной лекціи въ залѣ Думы. По отзыву г. Б. въ «Н. В.» исполненіе о.о. дьяконовъ не отличалось особенно художественными достоинствами. Правда, несмотря на незначительный составъ исполнителей (въ хорѣ всего—человѣкъ пятнадцать), въ смыслѣ звучности хоръ достигаетъ довольно значительныхъ впечатлѣній, но по качеству голосовъ выдѣляются, пожалуй, одни только басы. Тенора положительно не могли соперничать съ ними. Вслѣдствіе этого получилась неуравновѣшенная звучность, съ одной стороны, а съ другой—несоотвѣтствіе даже въ качественномъ сопоставленіи. То тенора были заглушены, то они казались черезчуръ жиденькими и пискливыми въ сравненіи съ басами, среди которыхъ были голоса съ необычайной густотой.

Несмотря на малочисленность исполнителей, хоръ о.о. дьяконовъ не могъ похвастать особенной ясностью дикціи и выразительной фразировкой. Въ началѣ каждой пьесы хоръ пѣлъ отчетливо, но затѣмъ исполнителями не было обращено должнаго вниманія на эту сторону передачи.

Но, независимо отъ нѣкоторыхъ чисто-вокальных недочетовъ исполненія, передача отличалась должной стройностью ансамбля и звуковой интенсивностью.

Хоромъ исполненъ былъ довольно богатый и разнообразный репертуаръ. Это лучше всего свидѣтельствуетъ объ интенсивности работы этой немногочисленной вокальной арміи.

Наиболѣе слѣдуетъ привѣтствовать умѣніе хора пользоваться «органной» звучностью: нѣкоторыя мѣста и аккорды звучали положительно какъ на органѣ. Въ пѣніи это очень красиво.

Въ заключеніе нельзя не сказать, что хоровое исполненіе оставило хорошее впечатлѣніе.

Письма въ Редакцію.

I.

Милостивый Государь Г. Редакторъ!

Въ журналѣ Вашемъ за Октябрь—Ноябрь 1914 г. появилось анонимное письмо нѣкоего г. регента, который обвиняетъ меня морально (въ неисполненіи долга передъ незабвеннымъ учителемъ Капеллы М. Р. Щиглевымъ) и матеріально въ наживѣ.

Покойный М. Р. Щиглевъ былъ идеалистомъ до конца дней своихъ, и когда я предложилъ откликнуться на мысль о составленіи сборника для школы, онъ давалъ пѣсни и нарочито сочинялъ пьесы для моего сборника не съ «благотворитель-

ною», какъ говорить г. регентъ, а съ «просвѣтительною» цѣлю, какъ то дѣлали тогда и всѣ участники сборниковъ,—а именно—дать школь нужный матеріалъ для пѣнія, какъ то и выражено въ предисловіи къ 1-му вып. сборника изд. В. Лебедева, редактированномъ М. Р. Щиглевымъ 18^{1/2} лѣтъ тому назадъ.

И нужно было пройти столькимъ годамъ, чтобы г. регенту «между прочимъ» по нѣкоему поводу изобразить дѣло въ другомъ видѣ.

«Мы ученики покойнаго М. Р. Щиглева (кстати сказать ни я, ни г. регентъ не имѣли счастья быть учениками Щиглева—ибо онъ преподавалъ въ 4—5 курсахъ, а мы . . . только г. регенты . . .) заходили къ нему на квартиру побесѣдовать и попѣть . . .»

Заходили къ нему, кстати сказать, по моему настойчивому желанію и вліянію на товарищей, не только ученики Капеллы, но и студенты духовной академіи, чтобы «попѣть» его гармонизаціи.

И, если бы, какъ говорить г. регентъ въ письмѣ, «каждый изъ насъ долженъ былъ написать какой либо хорикъ, пригодный для исполненія небольшими хорами», то можно было бы сразу составить 4—5 сборниковъ.

Но дѣло то въ томъ, что у кого то дѣйствительно была «смѣлка». Онъ выбиралъ изъ многихъ очень не многихъ, давалъ имъ для сочиненія именно тѣ произведенія, которыя считались подходящими по содержанию для учебныхъ заведеній.

И покойный М. Р. Щиглевъ, учитель, подчинялся этимъ требованіямъ (см. біографію его и другихъ участниковъ сборника въ 3-мъ вып. «Пѣсенъ и стихотвореній для школы и народа», изд. 1-е 1903 г.).

Выходомъ въ свѣтъ сборниковъ съ сочиненіями и гармонизаціями М. Р. Щиглева именно достигалась цѣль ознакомленія публики и въ особенности подрастающаго поколѣнія съ трудами М. Р. Щиглева, которыхъ онъ почти до того времени (у Юргенсона было напечатано «Приди ты немощный») не видалъ въ печати. Въ сборникахъ дано было все то характерное, чѣмъ отличаются труды М. Р. Щиглева. И самъ М. Р. Щиглевъ до конца дней своихъ былъ доволенъ этимъ.

Выходитъ, что я не случайно только вспоминалъ своего учителя, какъ г. регентъ, а по мѣрѣ силъ, при труднѣйшихъ матеріальныхъ условіяхъ, знакомилъ общество съ трудами М. Р. Щиглева.

Что касается обвиненія меня въ «наживѣ», то это обвиненіе ни на чемъ не основано.

«Сборники, изданные г. издателемъ, давно разошлись чуть ли не по пяти изданій (курсивъ письма г. регента); расходы по напечатанію и рекламированію ихъ давнымъ давно оплачены». . .»

Если бы г. регентъ былъ хоть капельку добросовѣстенъ и зашелъ бы хотя въ магазинъ Тузова или Юргенсона, то онъ узналъ бы, что пятымъ изданіемъ не вышелъ ни одинъ сборникъ В. Лебедева; узналъ бы что 3-й вып. уже 11—12 лѣтъ распродается въ 1-мъ изданіи. Плата его уже очень мало, но повторить изданіе не достаетъ средствъ.

Если бы г. регентъ имѣлъ терпѣніе прочесть напечатанное на обложкѣ 2-го вып. сборника, то увидѣлъ бы, что онъ имѣется только во 2-мъ изданіи и при томъ напечатанъ покойнымъ П. К. Селиверстовымъ (мнѣ не начто было повторить изданіе), который очень много рекламировалъ этотъ выпускъ съ сочиненіями М. Р. Щиглева, прилагая его въ видѣ бесплатнаго приложенія къ журналу «Музыка и Пѣніе» въ теченіе 6—7 лѣтъ.

Есть у меня и 4-й сборникъ; въ немъ участвовали Н. Ф. Соловьевъ, прот. М. А. Лисицынъ, В. С. Панченко, Н. И. Компанейскій, К. П. Степановъ, Н. В.

Мельниковъ, В. В. Волчекъ и др. Но этотъ сборникъ уже болѣе 7 лѣтъ лежитъ у меня въ портфель, ибо пока нѣтъ средствъ издать его.

Напрасно г. регентъ не назвалъ своего имени. Мнѣ писалъ регентъ Н. Д. Лебедевъ, чтобы я ему заплатилъ деньги. Но страннымъ показалось, что черезъ 18—19 лѣтъ авторъ, дававшій хоры бесплатно, требуетъ денегъ и тѣмъ болѣе въ рѣзкой формѣ, безъ обозначенія суммы и съ угрозою суда.

Я рѣшилъ лучше дожидаться суда.

У меня имѣются автографы всѣхъ авторовъ, а равно и письма, а тѣхъ, которые писали за плату, формальные условія.

Съ совершеннымъ почтеніемъ Священникъ *Василій Лебедевъ*.

II.

Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ!

Позвольте мнѣ помѣстить въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ еще нѣсколько строкъ по поводу помѣщенного выше отвѣта издателя сборниковъ «Пѣсни и стихотворенія для школы и народа» В. Лебедева на мое 1-е письмо.

Во первыхъ мнѣ хочется указать г. В. Лебедеву, что называть «анонимнымъ» помѣщенное въ журналѣ письмо, хотя бы и подъ псевдонимомъ, бывшему редактору, по меньшей мѣрѣ странно. Ни одинъ редакторъ не рискнетъ помѣстить анонима, кажется знать это долженъ-бы былъ г. В. Лебедевъ.

Второе, если-бы я не учился у покойнаго М. Р. Шиглева, то не писалъ-бы этого. Господину В. Лебедеву стоитъ только справиться, хотя-бы въ архивѣ капеллы, гдѣ онъ и узналъ бы, что а) V курса въ капеллѣ не было, б) что прежде, чѣмъ преподавать въ III и IV курсахъ М. Р. занимался въ II курсѣ, и в) что «г. регентъ учился съ г. В. Лебедевымъ уже во 2-й разъ, а первый разъ (нѣсколько лѣтъ раньше) не имѣлъ счастья учиться вмѣстѣ съ нимъ».

Третье, понятія о «просвѣтительности» у г. В. Лебедева нѣсколько своеобразны. Хорошъ долженъ быть «просвѣтитель», у котораго по 7 лѣтъ лежать въ портфель не использованными произведенія такихъ именъ, какія указаны въ его письмѣ. Да ему за этотъ сборникъ любой издатель, преслѣдующій просвѣтительныя цѣли, скажетъ большое спасибо. да еще и денегъ дастъ.

Такъ что напрасно г. В. Лебедевъ трижды плачется на недостатокъ средствъ; печалуется, что II выпускъ имѣется «только во 2-мъ изданіи» (гдѣ же 1-е), что III-й выпускъ только въ 1-мъ изданіи «правда его уже не много», совершенно у малчивая про I-й вып., который имѣется въ 4-мъ изданіи.

Надо только удивляться «наивности» г. В. Лебедева. По его словамъ, III-й вып. «почти разошелся», а любой издатель знаетъ, что это значитъ, и ни одинъ изъ нихъ не задумается повторить изданіе, т. к. не бываетъ случая, чтобы изданіе разошлось въ убытокъ.

Допускаю, что III вып. не далъ барыша, ну а II-й, тоже? а I-й который имѣется въ 4-мъ изданіи?!?

Если-бы г. В. Лебедеву было интересно видѣть въ печати вып. IV-й, повторить II-й и добавить III-й, то стоитъ лишь отдать эти сборники любому издателю, какъ они сейчасъ-же выйдутъ въ свѣтъ, и не пришлось-бы г. В. Лебедеву печаловаться на недостатокъ средствъ.

О благотворительности я довольно ясно говорилъ въ 1-мъ моемъ письмѣ (о которомъ и упоминаеть, называя «анонимомъ», г. В. Лебедевъ).

Хочу сказать еще вотъ что: т. к. на нѣсколько моихъ писемъ, посланныхъ г. В. Лебедеву, включительно до письма съ обратной роспиской, я никакого отвѣта

не получалъ, то и прибѣгнувъ къ силѣ печатнаго слова, которое только и заставило его (г. В. Лебедева) отвѣтить.

Теперь еще разъ повторяю: я писалъ свои хоры съ благотворительной цѣлью, и именно для того, чтобы видѣть въ печати труды (Русскія пѣсни) покойнаго М. Р. Щиглева (кстати, пусть г. В. Лебедевъ пораспроситъ г.г. издателей, можетъ быть и еще что либо окажется печатаннымъ изъ произведеній М. Р. Щ. помимо «Прииди ты, немощный»), не задаваясь такими высокими цѣлями какъ просвѣтительность.

По этому самому («спустя 18—19 лѣтъ») еще разъ покорнѣйше прошу г. В. Лебедева не помѣщать моихъ пьесъ (5 №№) въ его I и II выпускахъ, ибо теперь я самъ буду преслѣдовать «просвѣтительную» цѣль, т. е. издавать свои хоры совершенно независимо отъ него.

Съ совершеннымъ почтеніемъ Регентъ *Н. Д. Лебедевъ.*

Корреспонденціи.

Тифлисъ.

Печальное положеніе хорового дѣла. Распускъ экзаршескаго хора. Хоръ конвой Намѣстника Е. И. В. на Кавказъ.

Тифлисъ такъ бѣденъ хорами, что сколько-нибудь дисциплинированный хоръ, человѣкъ въ 25—30, могъ бы здѣсь прослыть за выдающийся. Миѣ какъ то—давно уже—приходилось писать на стр. «Х. и Р. Д.» о безотрадномъ положеніи хорового дѣла въ Тифлисъ. Теперь приходится не только вновь подтвердить эту безотрадность, но еще подчеркнуть прямо безнадежное, я бы сказалъ, отчаянное положеніе хорового дѣла. Свѣтскихъ хоровъ здѣсь нѣтъ совершенно (объ одномъ изъ нихъ, какъ счастливымъ исключеніемъ скажу ниже), а громадное большинство церковныхъ только носить названіе хоровъ, въ сущности же представляетъ жалкую пародію на нихъ. И даже такой большой, богатый, самый лучший, можно сказать, въ Тифлисъ храмъ, какъ военный А.-Невскій соборъ, питается такимъ антихудожественнымъ хоромъ, что, ей Богу, стыдно дѣлается за величіе и святость храма, за его причтъ и многочисленныхъ прихожанъ, вынужденныхъ терзать свои уши невозможнымъ, даже на самый нетребовательный вкусъ, пѣніемъ. Причинъ здѣсь нѣсколько (скудные средства, отпускаемые на содержаніе хора, общая тифлисская пѣвческая безголосица и др.), но главная причина совершенно плохой регентъ (онъ же и псаломщикъ). настолько плохой, что при попыткѣ опредѣлить его регентскія способности, невольно приходитъ на память избитое сравненіе о «сапожникѣ и пирожникѣ»... Немного, такъ градуса на два, лучше хоръ Сіонскаго кафедральнаго собора. Но здѣсь регентъ хоть до нѣкоторой степени музыкально-грамотный человѣкъ (правда, больше по военно-капельмейстерской части), а ужъ регентъ военнаго собора по части музыкальной грамоты, что называется «ви въ зубъ». Тѣмъ не менѣе хоромъ онъ править уже нѣсколько лѣтъ и, вѣроятно, собирается править еще долгіе годы, пока долготерпѣливый причтъ собора будетъ подвергать, безъ боязни за послѣдствія, свой слухъ тяжкому испытанію.

До сихъ поръ игравшій первенствующую роль Экзаршескій хоръ, единственный порядочный смѣшанный хоръ, съ 1-го февраля, по распоряженію Экзарха Грузіи, распущенъ. Средства-же, ассигнованныя по смѣтѣ Св. Синода на содержаніе этого хора, предназначены (за исключеніемъ жалованья регента, который пока оставленъ на своемъ мѣстѣ) въ пользу бѣженцевъ съ турецкой и персидской границъ. Странно, но фактъ совершился: хоръ, который имѣетъ за

собой полувѣковую исторію и—бывали періоды—находился иногда на высотѣ своей художественной задачи, перестала существовать. И теперь его функціи исполняютъ . . . дворникъ и 2 послушника изъ числа низшей братіи экзаршескаго дома. Этимъ своеобразнымъ «тріо» управляетъ теперь регентъ экзаршескаго хора. Обязанность не изъ пріятныхъ . . . Правда, это исключительное въ регентско-пѣвческой жизни событіе до нѣкоторой степени оправдывается переживаемымъ нашей родиной грозно-военнымъ временемъ, когда всѣ другія заботы, въ томъ числѣ и художественныя, должны отойти на второй планъ, но величіе и торжественность церковной службы, весьма зависимыя отъ пѣнія, не должны, по нашему мнѣнію, и теперь, во время войны быть ослаблены. Роспускъ экзаршескаго хора тяжело отразился и на скудномъ бюджетѣ пѣвчихъ, для которыхъ пѣвческое жалованье хотя и не составляло ихъ главнаго заработка, однако служило большимъ матеріальнымъ подспорьемъ, особенно для людей семейныхъ, бьющихся «какъ рыба объ ледъ» въ теперешнее тяжелое время страшнаго взлорожанія жизни. Будемъ, однако, надѣяться, что это печальное явленіе, вызванное, безусловно, войной и христіанскимъ состраданіемъ къ лишившимся крова и пищи бѣженцамъ, будетъ носить временный характеръ, и экзаршескій хоръ будетъ вновь сформированъ.

Итакъ, въ Тифлисі, съ его почти 400-тысячнымъ населеніемъ, нѣтъ хорошаго смѣшаннаго хора. Зато имѣется такой прекрасный однородный мужской хоръ, которому, смѣло скажу, могутъ позавидовать и столицы. Это хоръ конвоя Намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ, представляющій собою настоящую художественную организацію, вдохновляемую талантомъ своего руководителя, регента хора М. П. Колотилина. Хоръ этотъ состоитъ приблизительно изъ 35—40 человѣкъ терскихъ казаковъ. Пѣвчіе, кончая военную службу, мѣняются въ хорѣ черезъ каждыя 2—3 года. И это то обстоятельство особенно подчеркиваетъ рѣдкую способность г. Колотилина сохранять за хоромъ его художественную фізіономію въ теченіе не одного десятка лѣтъ, несмотря на постоянную, какъ сказано выше, смѣну состава. Кромѣ того, въ хоръ сплошь-да-рядомъ попадаетъ въ лицѣ казаковъ, матеріалъ сырой, грубый, необработанный; и въ одинъ, два гола М. П. Колотилинъ шлифуетъ его такъ, что бываетъ трудно въ дисциплинированномъ, владѣющемъ своимъ голосомъ пѣвцѣ узнать прошлогодняго казака, не умѣшаго, что называется, раскрытъ рта и толкомъ произнести гласную букву. Тонкая нюансировка, художественные динамическіе приемы, рѣдкая стройность, выдержанность звука, хоровая дикція, удивительная соразмѣрность въ силѣ звука между отдѣльными партіями, общая строжайшая дисциплина, точная передача замысловъ автора—вотъ отличительныя качества этого прекраснаго хора. Если что можно иногда поставить въ упрекъ хору и его даровитому дирижеру, то это, къ сожалѣнію, не всегда художественный репертуаръ. Но, дѣлая этотъ упрекъ, нужно принять въ разсчетъ то обстоятельство, что хоръ конвоя Намѣстника находится въ исключительныхъ условіяхъ подчиненности конвойному и всякому другому начальству и обязанъ, по условіяхъ службы, исполнять приказанія послѣдняго. А приказанія эти нерѣдко идутъ въ разрѣзъ съ тѣми задачами, какія должна выполнять художественная музыкальная организація.

Хоръ конвоя Намѣстника постоянно, по праздникамъ, поетъ въ церкви дворца Намѣстника, куда посторонняя публика не допускается. Но его часто можно слышать на концертныхъ эстрадахъ и во время исполненія требъ. Много художественнаго наслажденія доставляетъ пѣніе этого образцоваго мужского хора, и нѣтъ въ Тифлисі человѣка, изъ числа любителей пѣнія и специалистовъ-музыкантовъ, который не восхищался бы искусствомъ хора. А его талантливому руководителю, М. П. Колотилину, всѣми воздается дань глубокаго уваженія, какъ человѣку большаго дарованія и настоящему артисту своего дѣла въ самомъ благородномъ смыслѣ

этого слова. Несовсѣмъ понятно и пріятно только одно, что г. Колотилина держать до сихъ поръ, такъ сказать, въ черномъ тѣлѣ, несмотря на его долгую службу (болѣе 30 лѣтъ регентомъ), почтенный уже возрастъ и несомнѣнныя художественныя заслуги. До сихъ поръ г. Колотилинъ — нижній чинъ, высшаго, впрочемъ, ранга — подхорунжій. Не говоря уже о томъ, что и по общему, и по музыкальному развитію г. Колотилинъ вполне интеллигентный человѣкъ, дѣло, которому онъ отдаетъ свои силы, способности, талантъ, настолько важно и имѣетъ такое воспитательное значеніе, что во главѣ его могъ мы стать и офицеръ, и всякій другой привилегированнаго званія человѣкъ. И объ этомъ, намъ кажется, не лишнимъ было бы подумать кому слѣдуетъ. Конечно, званіе, которое носить г. Колотилинъ, нисколько не умаляетъ ни его заслугъ, ни его таланта, (тѣмъ болѣе, что дарованіе г. Колотилина высоко цѣнится Его Сіятельствомъ Графомъ—Намѣстникомъ), но слишкомъ зависимое положеніе «нижняго чина», ограничивающее напр., свободный доступъ его въ театры, въ общественныя мѣста и т. п., обявляющее всю жизнь «тянуться» передъ офицеромъ, не разсуждать, «стоять смирно» и т. д. и т. д., тяжело переносить человѣку, который носитъ въ себѣ, хоть въ малой дозѣ, «огонь святого вдохновенія». Да и не пора ли, наконецъ, перестать смотрѣть на музыканта, какъ на человѣка, которому только разрѣшается «быть на хорахъ» и при встрѣчѣ съ которымъ возникаетъ вопросъ, можно ли, не унижая своего званія, подать ему руку или нѣтъ. За музыкальнымъ искусствомъ числятся слишкомъ огромныя заслуги на благо человѣчеству, и не уважать его служителей—значитъ не уважать и само это искусство.

Фуа.

Нижній-Новгородъ.

Въ Иоанно-Дамаскинскомъ Братствѣ съ выбытіемъ предсѣдателя и товарища его (за выѣздомъ изъ города) избраны: предсѣдателемъ—свящ. В. Г. Хомичъ, товар. пр.—свящ. О. А. Миловскій и членомъ совѣта—свящ. А. М. Алфеевъ. Начались репетиціи хора. Предполагается въ текущемъ сезонѣ выступленія хора въ лазаретахъ. Не оставлена мысль и объ устройствѣ духовнаго концерта совмѣстно съ какимъ-либо изъ городскихъ хоровъ. Въ вел. постѣ имѣетъ быть духовный концертъ хора воспитанниковъ духовной семинаріи и воспитанницъ церк.-учительской семинаріи подъ упр. учителя Л. Н. Соколова. Въ программѣ Ораторія Гайдна «Семь словъ Спасителя на крестѣ».

Св. О. М-ій.

Новыя книги и музыкальныя сочиненія.

Поступили въ Редакцію.

Ишинъ, П. Милость мира, № 2. Парт. 40 коп. Великое славословіе. Парт. 50 коп. Собств. автора.

Добровольскій, Н. А. Свѣте тихій. Парт. 40 коп. Собств. автора.

Гроздовъ, Х. Братскія могилы. Для муж. гол. Парт. 30 коп. Изд. П. Юргенсона.

Хоръ «Братскія могилы» написанъ на слова М. Веселковой-Кильштетъ и посвященъ памяти героевъ русской арміи, павшихъ въ войну 1914 года. Хоръ хотя и написанъ «на случай», но не носить «случайнаго» характера, а является произведеніемъ выдержаннымъ, и при удачномъ исполненіи долженъ произвести сильное впечатлѣніе. Музыка хора не изъ сложныхъ, но сдѣлана умѣлой рукой; авторъ хорошо распоряжается хоромъ и почти вездѣ даетъ отличную звучность. Съ гармонической стороны можно не согласиться только съ однимъ мѣстомъ въ этомъ произведеніи,—

это съ соль ♯ на словѣ «не стало» у второго тенора. Хоръ можетъ быть исполняемъ, какъ мужскимъ хоромъ, такъ и однимъ мужскимъ квартетомъ. Любителямъ хоровой литературы рекомендуемъ хоръ г. Гроздова для исполненія.

Ишинъ, П. Милость мира, № 2. Парт. 40 коп. — Великое славословіе. Парт. 50 коп.

Музыка — «типичная». Авторъ, очевидно, много наслушался самъ такой музыки, а, можетъ быть, даже и принималъ участіе въ исполненіи ея. Это подобно тому, какъ гг. капельмейстеры, и даже видные среди нихъ не могутъ отрѣшиться въ своихъ произведеніяхъ отъ слышаннаго отъ другихъ авторовъ. Въ произведеніяхъ г. Ишина можно найти Бортиянскаго, и Турчанинова, и Теофана, и — блаженной памяти — неизвѣстныхъ авторовъ, гуляющихъ въ провинціи и по сіе время. Что же касается новѣйшихъ, или даже не новѣйшихъ, а лишь новыхъ авторовъ, то они, очевидно, технически не по зубамъ г. Ишину, такъ какъ онъ хотя и пытается иногда что то сдѣлать «по новому», но изъ этихъ попытокъ ровно ничего не получается. Не слѣдовало бы автору такую мало оригинальную и мало самостоятельную музыку предавать печати. Вѣдь, правда такой музыки можно написать не десятки, а тысячи страницъ, — да, къ сожалѣнію, — мы и имѣемъ ее въ количествѣ чрезмѣрно большомъ.

Глинскій, С. Вторая книжка для чтенія нотъ. — Третья книжка для чтенія нотъ. — Четвертая книжка для чтенія нотъ. — Пятая книжка для чтенія нотъ. (Двухголосныя сольфеджіо). — Цѣна каждой 10 коп.

Эти книжки служатъ продолженіемъ ранѣе вышедшей первой книжки и вмѣстѣ съ ней составляютъ полную серію книжекъ для класснаго изученія сольфеджіо. 1, 2, 3 и 4 книжки содержатъ одноголосныя сольфеджіо, пятая же книжка состоитъ изъ 40 №№ двухголосныхъ сольфеджіо. Во всѣхъ книжкахъ матеріалъ подобранъ очень удачно и послѣдовательно для классныхъ уроковъ пѣнія. Въ книжкахъ очень много хорошихъ упражненій съ текстомъ, изъ которыхъ отмѣтимъ народныя пѣсни: «Ты, царевна молодая», «Звонили звоны», «Улица широкая», «Исходила младенька», «Ай во полѣ липонька», «На насъ, братцы, Господь поразгнѣвался», и одинадцать народныхъ пѣсенъ на два голоса въ пятой книжкѣ. Изъ этихъ одинадцати №№ особенно хороши: «Красота ты моя», «Какъ подъ лѣсомъ», «Ты взойди солнце красное» и др. Очень много красивыхъ легко запоминаемыхъ и удобныхъ примѣровъ изъ сочиненій такихъ авторовъ, какъ Глинка, Римскій-Корсаковъ, Стрельцовъ, Чайковскій, Бетховенъ, Калининковъ, Гайднъ, Моцартъ, Глюкъ, Черепнинъ, Шуманъ, Ипполитовъ-Ивановъ, Ребиковъ и др. По послѣдовательности упражненій книжки расположены слѣд. образомъ: вторая книжка содержитъ упражненія на изученіе восьмыхъ, изученіе паузъ, и пѣніе въ предѣлахъ 8 звуковъ. Третья книжка — на изученіе трехдольнаго размѣра, нотъ съ точкой и пѣніе въ предѣлахъ 10 звуковъ. Четвертая книжка — на изученіе четырехдольнаго размѣра, на изученіе знаковъ измѣненія, пяти мажорныхъ гаммъ (до, соль, фа, ре, си бем.) и пѣніе въ предѣлахъ пятнадцати звуковъ. Пятая книжка — на изученіе исключительно двухголосныхъ сольфеджіо безъ текста и съ текстомъ.

Изъ сухого и краткаго перечня содержанія книгъ уже можно вывести довольно положительное мнѣніе о книжкахъ С. Глинскаго, а при близкомъ ознакомленіи съ ними можно прямо рекомендовать ихъ вниманію учителей пѣнія школъ самыхъ разнообразныхъ типовъ — и начальныхъ, и гимназій, и учительскихъ, духовныхъ и пр.

Изданы книжки очень тщательно, *въ форматѣ удобномъ для школъ, и по цѣнѣ являются вполне доступными.

СОДЕРЖАНИЕ.

Церковное пѣніе, народная пѣсня и школьные хоры. Никольскій, А. Формы русскаго церковнаго пѣнія (продолженіе).—Извѣстія и Замѣтки.—Письма въ Редацію.—Корреспонденціи.—Тифлисъ.—Нижній-Новгородъ.—Новыя книги и музык. сочиненія. Содержаніе.—Объявленія.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Н. А. ДОБРОВОЛЬСКІЙ.

„Знаменный распѣвъ“.

Гармонизація по эллинской и византійской теоріи для смѣшан. хора съ канонархомъ.

Часть I. Воскресная служба. «Господи воззвахъ», «Да исправится», стихиры, богор.-догматики, прокимны и стиховны 8-ми гласовъ.

Гармонизація легкая, доступная для всѣхъ небольшихъ хоровъ.

Парт. 1 р. 25 коп. Голоса 2 руб. Канонархъ 50 коп.

„Во Царствіи Твоемъ“. Solo.

Теноръ съ хоромъ. Доступно для каждаго хора, въ которомъ имѣется солистъ теноръ.

Парт. 40 коп. Голоса 40 коп.

„Свѣте тихій“. Парт. 40 коп. Голоса 40 коп.

СКЛАДЪ ИЗДАНИЯ у автора:

Петроградъ, Измайловскій проспектъ, д. № 29.

Выписывающіе отъ автора на сумму не менѣе 3 руб. за пересылку не платять.

НОВЫЯ ДУХОВНО-МУЗЫКАЛЬНЫЯ СОЧИНЕНІЯ

П. В. ЗЕБРИКОВА.

№ 1. Слава въ вышнихъ Богу № 1 (Передъ шестопсалміемъ).	} Парт. 30 к.
№ 2. „ „ „ „ „ № 2 „ „ „ Трію и хоръ.	
№ 3. Хвалите имя Господне. Трію и хоръ.	» 20 »
№ 4. Слава, Единородный	» 30 »
№ 5. Милость мира и Тебе поемъ	» 40 »
№ 6. Къ Богородицѣ придежно и Не умолчимъ.	» 40 »
№ 7. Душе моя	» 30 »
№ 8. Господи и Владыко.	» 20 »
№ 9. Милость мира и Тебе поемъ	» 50 »

Всѣ №№ (1--9) въ одномъ сборникѣ. Цѣна 1 р. 75 к.

Можно приобрѣтать у автора: с. Беково, Саратовской губ., Сердобск. уѣзда; въ музыкальныхъ магазинахъ: П. Юргенсона, Москва, Неглинный, 14; Венцель, Петроградъ, Садовая улица «Восточная Лира», Казань, Воскресенская улица; Тидеманъ, Саратовъ, Нѣмецкая улица.

Выписывающіе отъ автора за пересылку не платять.

Только что вышли изъ печати новыя
изданія журнала
„Хоровое и Регентское Дѣло“.

ПАТРИОТИЧЕСКІЕ ХОРЫ.

Война 1914 года.

для смѣш. гол.

Парт. Гол.

1) Никольскій, А. «Затрубили трубы
звонкія»	40 к.	30 к.
2) Ковинъ, Н. «Не труба трубить» . . .	35 »	25 »
3) Бармотинъ, С. «Ахъ, сколько, сколько
пало ихъ»	35 »	— »
4) Петровъ-Бояриновъ, П. «Строемъ
станьте, пѣсню гряньте про Царя и
про народъ»	25 »	20 »

Петроградъ, Екатерининскій кан. 52, кв. 58.

П. А. ПЕТРОВУ.

Акц. О-во Издательскаго и Печатнаго Дѣла „САМООБРАЗОВАНИЕ“.

Петроградъ, Забалканскій пр., д. 75. = Тел. типогр. 630-96.

НОТОПЕЧАТНЯ,
типо-хромолитографія и картографическое заведеніе.

Принимаются заказы на всякаго рода типографскую и литографскую работу,

какъ-то: книги, брошюры, каталоги, прейсь-куранты, счета, бланки, а также трехкрасочную и многокрасочную печать, карты географическія, геологическія, топографическія и т. п., а также исполненіе всевозможныхъ заказовъ по гравировкѣ и печатанію нотъ какъ-то: сочиненія для рояля, оркестровыя партитуры, партитуры для рояля и пѣнія, школы, духовно-музыкальныя сочиненія, партитуры, голоса и т. п. во вновь оборудованномъ нотограверномъ и нотопечатномъ отдѣленіи.

Заказы исполняются изящно, дешево и скоро.

Редакторъ-Издатель: П. А. Петровъ.

**Необходимыя пособія для учащихся при классномъ изуч. сольфеджіо.
ГЛИНСКІЙ, С.**

Первая книжка для чтенія нотъ (Сольфеджіо). Пѣніе въ предѣлахъ первыхъ пяти звуковъ. Примѣры съ текстомъ взяты изъ дѣтскихъ и народныхъ пѣсенъ. Для начальныхъ школъ и домашняго обученія. Цѣна 10 коп. Ученымъ Комитетомъ М. Н. П. допущено въ бібліотеки низшихъ учебныхъ заведеній.

Вторая книжка для чтенія нотъ (Сольфеджіо). Пѣніе съ восьмьюми. Пѣніе въ предѣлахъ 8 звуковъ. Изученіе паузы. Цѣна 10 коп.

Третья книжка для чтенія нотъ (Сольфеджіо). Изученіе трехдольнаго размѣра. Пѣніе въ предѣлахъ 10 звуковъ. Изученіе нотъ съ точками. Цѣна 10 коп.

Четвертая книжка для чтенія нотъ (Сольфеджіо). Четырехдольный размѣръ. Пѣніе въ предѣлахъ 15 звуковъ. Знаки измѣненія. Изученіе мажорныхъ гаммъ До, Соль, Фа, Ре, Си-бем. Цѣна 10 коп.

Пятая книжка для чтенія нотъ (Двухголосныя Сольфеджіо). Нетрудныя двухголосныя сольфеджіо безъ текста, Двухголосныя сольфеджіо съ текстомъ—изъ народныхъ пѣсенъ и изъ хоровыхъ вокальныхъ произведеній. Цѣна 10 коп.

Для ознакомленія всѣ пять книжекъ высылаются за 50 коп. (марками). Выписывающіе не менѣе 50 экземпляровъ пользуются скидкой 10%.

Петроградъ, Екатерининскій каналъ 52, кв. 58, П. А. Петрову.

Получилъ ЗОЛОТУЮ МЕДАЛЬ
за всероссійскую выставку „МУЗЫКАЛЬНЫЙ МІРЪ“
1906 — 1907.

А. И. ГЕРГЕНСЪ.

Бывшій Техникъ Придворной Фортепіанной
Фабрики Бехштейнъ въ Берлинѣ.

Собственныя издѣлія признаны Импе-
раторской Консерваторіей и другими
мѣстными авторитетами.

МАГАЗИНЪ РОЯЛЕЙ и ПІАНИНО

собственной
и заграничныхъ фабрикъ.

Инструменты фабрики А. И. Гергенсъ пріобрѣтены Петроградской
Консерваторіей, Придворно-Пѣвческой Капеллой, Регентск. Учи-
лищемъ и Музык. Школой, учрежд. С. В. Смоленскимъ.

1915 г.

7-й годъ изданія

„ХОРОВОЕ и РЕГЕНТСКОЕ ДѢЛО“.

2 р. 50 к. въ годъ съ пересылкой.

Комплекты журнала за 1909, 1910, 1911, 1912 и 1914 г. продаются по 2 руб. за годъ съ пересылкой. За 1913 г. журналъ разошелся весь по подпискѣ.

ЛѢТНІЕ РЕГЕНТСКО-УЧИТЕЛЬСКІЕ КУРСЫ
— ПРИ —

РЕГЕНТСКОМЪ УЧИЛИЩѢ

Программа и условія за двѣ десяти коп. марки.

ИЗДАНИЕ ЖУРНАЛА

„ХОРОВОЕ и РЕГЕНТСКОЕ ДѢЛО“.

1) **НИКОЛЬСКІЙ, А.**

Ор. 31.

ЛИТУРГІЯ

СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА

для смѣшаннаго хора.

Только въ партитурахъ. Цѣна 1 руб. 50 коп.

2) **БОРТНЯНСКІИ, Д.** Пасхальный концертъ—„Богоотецъ убо Давидъ“, на шесть голосовъ Партитура ц. 40 к.

Для выписывающихъ изъ Редакціи журнала—пересылка бесплатно. Для подписчиковъ журнала—цѣна 1 руб. 30 коп. Съ пересылкою наложеннымъ платежомъ—для всѣхъ дороже на 25 коп.

Корреспонденцію и требованія на всѣ изданія просятъ адресовать **П. А. Петрову.**

Петроградъ, Екатерининскій кан. 52, кв. 58.